

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

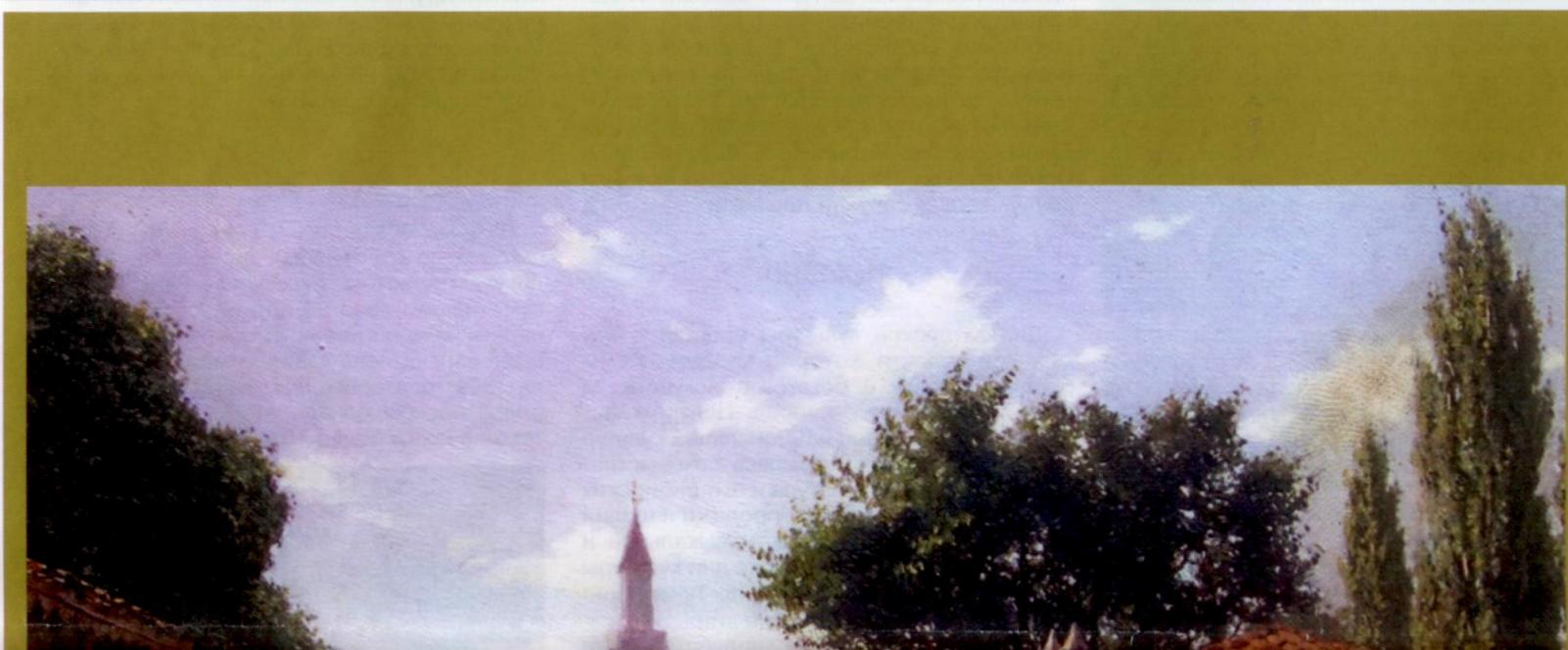
дөнъясы

№ 4 (6363) 2014

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Небесный
хан

с. 4

Наш
прорыв

с. 12

Фонд

Худ. Нури Якубов. В ПОРУ РАССВЕТА

с. 9

с. 8

с. 13

Татарский
фактор
в Крыму

Александр ПУШКИН

Фонтану Бахчисарайского дворца

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.

Твоя серебряная пыль
Меня кропит росою хладной:
Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!
Журчи, журчи свою мне быль...
Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальней;
Но о Марии ты молчал...

Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?
Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?

Гуманитарные проекты Фонда поддержки и развития научных и культурных программ имени Шигабутдина Марджани поражают своей широтой и скрупулезной проработкой. Фонд был основан в 2006 году в Москве. Он развивает проекты в области книгоиздания, науки и искусства, проводит выставки, международные и всероссийские конференции, связанные с исламоведением, арабистикой, историей Востока и Центральной Азии. Среди проектов Фонда особо выделяется выставка «Классическое искусство исламского мира IX-XIX веков. Девяносто девять имен Всевышнего», состоявшаяся в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Фонд Марджани имеет собственное собрание редких книг в Кабинете исламоведения при Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М. И. Рудомино. Перечислить все проекты Фонда почти невозможно, но каждый из них неизменно становится заметным событием в культурной жизни страны. О программах Фонда и своих приоритетах рассказывает его учредитель и Президент Рустам Сулейманов.

- Рустам Раисович, какие мотивы побудили вас учредить Фонд Марджани? Наверняка к этому подтолкнула какая-то личная история.

- Я родился в Узбекистане и с детства был окружен богатой и самобытной культурой Востока, тюркского и мусульманского мира. Конечно, общая атмосфера этого историко-культурного пространства не могла не повлиять на меня. Потом, живя здесь в Москве, зная и понимая историю собственного татарского и родственных народов, не мог не удивляться, насколько общество в целом находится в неведении насчет реальной истории и реальных знаний о влиянии и взаимодействии разных народов и культур. В какой-то момент понимаешь, что

Можно ли сейчас говорить о ренессансе отечественного востоковедения?

- Никакого благодушия на этот счет у меня нет, востоковедческая, исламоведческая и тюрковедческая науки находятся в России в глубочайшем кризисе. Это соответственно не дает адекватного представления ни обществу, ни руководящим деятелям. Люди плохо знают реальную историю, историю татар, башкир, кавказцев и кого угодно. А все это следует знать и учитывать, поскольку из этого вытекают проблемы с пресловутым «национальным вопросом» и современной молодежью. Мы же слышим постоянно о радикализации и какой-то ваххабизации молодежи. Ни в Москве, ни в Казани, ни в Махачкале адекватно не представляют настроений как национальных групп, так и изменений внутри мусульманской уммы. Просто это отходит на второй план, решаются, казалось бы, более важные задачи: пополнение бюджета, строительство дорог, отделка квартир, постройка яхт... Наш мир стал слишком материщен. Смена парадигмы и потеря собственной идеологии в 90-х годах привела к печальным последствиям. Для большинства была актуальна только одна задача – выживай, как можешь, обогащайся, как можешь, а единственное мерило успеха – это материальное благополучие. Жизнь гораздо более разнообразна, и, если мы забываем о культурной и духовной ее составляющей, неизбежно наступают социокультурные кризисы.

- Какой из ваших проектов наиболее значим для вас?

- Мне не стыдно ни за один реализованный проект, и все они достаточно важны. На мой взгляд, все это аккорды и ноты одной большой симфонии или отдельные мазки и

- Какова дальнейшая судьба уникальной коллекции вашего фонда?

- Мы будем ее демонстрировать людям. Например, этим летом «коллекция исламского искусства» приедет в Казань. Экспозиция будет несколько видоизменена, но узнаваема. Этот проект стал одной из визитных карточек нашего Фонда и, надеюсь, в дальнейшем вокруг такого рода проектов сложится постоянная конструкция. Хотелось бы создать некий культурный центр, где мы могли бы представлять музейно-выставочные проекты, чтобы это было место пересечения разных интересов: искусства, науки, общества. Этот центр, мне кажется, должен стать заметным явлением на культурной карте Москвы.

- Какие-то сроки для себя определяете?

- При этой жизни. Точнее сказать невозможно, поскольку жизнь развивается быстро, и мы связаны с общей экономической ситуацией в стране.

- Над чем сейчас работает фонд? Какие задачи перед собой ставите?

- Мы параллельно работаем над несколькими проектами. В апреле в Казани в Эрмитажном центре откроем выставку художника из Азербайджана Расима Бабаева. В мае в Москве в Музее Востока представим выставку искусства крымских татар. Я бы хотел, чтобы вся татарская общественность приняла активное участие в этом событии. Также сейчас совместно с Эрмитажем работаем над большим выставочным проектом, который будет реализован в следующем году. Это выставка «Путешествие Ибн-Фадлана», которая даст представление о материальной культуре тех стран и народов, через которое прошло посольство Ибн-Фадлана во время путешествия из Багдада в Булгар. Еще планируем выставку Чингиза Ахмарова – крупнейшего татарского художника, работавшего в Узбекистане и ставшего основоположником целой школы в искусстве. Осеню в Москве Фонд Марджани проведет III Международную научную конференцию «Мир ислама: история, общество, культура».

- Я слышала, что вы планируете в Москве открыть памятник выдающемуся философу и богослову Шигабутдину Марджани, имя которого носит ваш Фонд.

- Есть такая идея. Это будет мраморная копия скульптуры Марджани работы Баки Урманче (оригинал хранится в Казани). У нас уже есть договоренность об установке скульптуры во дворике Библиотеки иностранной литературы в Москве. Я надеюсь, что фигура Шигабутдина Марджани займет достойное место в ряду таких писателей

нимая историю собственного татарского и родственных народов, не мог не удивляться, насколько общество в целом находится в неведении насчет реальной истории и реальных знаний о влиянии и взаимодействии разных народов и культур. В какой-то момент понимаешь, что если над этим никто не работает, то стоит включиться самому. Конечно, это не произошло в одночасье. Была определённая эволюция взглядов, были какие-то частные проекты, и, наконец, пришло осознание, что следует заниматься этим системно. К тому же мне повезло, я часто сталкивался с неравнодушными людьми, и каждая такая встреча, каждое действие утверждало меня в том, что надо продолжать этим заниматься. Так что к созданию Фонда Марджани меня подвела сама жизнь.

- Есть ли у вас любимое направление в работе Фонда: издательская деятельность, научная, выставочная...

- Все, конечно, интересно, и все важно, поскольку государством и обществом в целом или какими-то институциями не уделяется должное внимание освещению проблем, связанных с историей и современностью мусульман и тюркских народов. Причем даже там, где это внимание должно быть повышенным - я могу сказать о Татарстане. При всем благополучии мы видим, что многие вопросы просто ускользают от внимания официальных структур в силу их недостаточной компетенции и в силу неповоротливости государственной системы в целом. Все, что не связано с деньгами, экономикой, бизнесом, нефтью, становится непривлекательным для молодых кадров. Отсюда снижение уровня компетенции и понимания проблем культуры, озабоченность только экономическими проблемами или же политическими.

- А какие лакуны в культурном пространстве татар и тюрков в целом вы видите?

- Да вы знаете, это не лакуны, а просто зияющие пропасти. Зачастую вообще сложно говорить о какой-то точке опоры, о каких-то областях, которые были бы хорошо развиты. Иногда они развиты очень поверхностно. То, что на первый взгляд напоминает крепкую конструкцию, при ближайшем рассмотрении оказывается декорацией. Казалось бы, историческая наука в Татарстане в связи с празднованием тысячелетия Казани и общим экономическим ростом Республики имела огромный толчок. Но этот запал, как мне кажется, довольно быстро исчерпался в силу того, что не было достаточно развитой школы, а иногда и в силу однобокости поставленных задач. Конечно же, мы - наш небольшой коллектив и люди, которые с нами связаны, - не можем закрыть все вопросы: это работа не одного полноценного института. Наш Фонд делает то, что может, но обогреть улицу не в состоянии. В то же время, не хотелось бы, чтобы от нас звучала только одна критика. Собственно, критикой мы и не занимаемся, всего лишь делаем свое дело. Просто вы меня спросили, я ответил.

- Изучению Востока в царской России уделялось огромное внимание. А в годы сталинского террора эта сфера стала одной из самых пострадавших.

- Мне не стыдно ни за один реализованный проект, и все они достаточно важны. На мой взгляд, все это аккорды и ноты одной большой симфонии или отдельные мазки и линии одной картины. Хотя, конечно, с другой стороны можно вспомнить крупный проект прошлого года - выставку классического исламского искусства в Пушкинском музее. Его можно выделить хотя бы потому, что ему предшествовала многолетняя работа и за них стояли десятки людей.

- Пушкинский музей глобальная и взыскательная институция. Как вам удалось договориться о проведении этой выставки? Как проходила совместная работа, и какой опыт вы из нее извлекли?

- Коллекционную деятельность Фонд Марджани ведёт с середины 2000-х годов. Формирование коллекции шло разными путями - через покупки у частных лиц, аукционные торги. Сегодня коллекция Фонда насчитывает несколько сотен произведений мусульманского искусства. Мы работаем со многими экспертами в России и за рубежом. К музею изобразительного искусства имени Пушкина с идеей провести выставку мы обратились очень давно, когда директором была Ирина Антонова. Изначально наша идея была с интересом воспринята, но по разным причинам к ее реализации мы приступили только в прошлом году. Видимо, все звезды сошлись и в итоге проект получился очень гармоничным, красивым и полноценным. Три раздела выставки соответствуют основным историческим эпохам: от начала прореческой миссии Мухаммада до монгольского нашествия, времени Чингизидов, постмонгольского периода. Гордость коллекции составляют стеклянные чаши X века, керамические изделия, костюмы монгольского времени в редчайшей сохранности, молитвенный ковёр середины XVI века, изготовленный в шахских мастерских Ирана и подаренный шахом турецкому султану. Выставка в Пушкинском музее была замечена, вызвала резонанс и даже подвижки в музейном сообществе России. Интерес к исламскому искусству возрос и, думаю, это приведет к тому, что в будущем подобные проекты будут случаться чаще.

есть договоренность об установке скульптуры во дворике Библиотеки иностранной литературы в Москве. Я надеюсь, что фигура Шигабутдина Марджани займет достойное место в ряду таких писателей и мыслителей как Фирдоуси, Гейне, Ганди, Айтматов.

- Апрель для татар традиционно месяц, связанный с Тукаем, его еще называют «Тукай ае». Какие проекты, посвященные Тукаю, вы можете выделить особо?

- К творчеству Габдуллы Тукая, как одного из ярчайших татарских поэтов, мы обращаемся постоянно. К 125-летию поэта наш фонд выпустил аудиодиски, куда вошли 125 лучших стихотворений. На русском языке их озвучили Василий Лановой, Георгий Тараторкин и Сергей Шакуров. На татарском - известные казанские актеры

Ринат Тазетдинов, Фанис Зиганшин, Ильдус Ахметзянов... Мне кажется, получился очень неплохой продукт. Параллельно с этим мы также сделали выставочный проект «Шурале иле»

– «Страна Шурале». Изначально идея была выдвинута уфимскими художниками Василем Ханнановым и Салаватом Гилязетдиновым. Мы попросили 127 художников со всей России высказать свое отношение к Шурале. Получилась очень любопытная выставка, по итогам которой издали альбом. Эта выставка была в Уфе, Казани, в прошлом году в Москве в ЦДХ, совсем недавно побывала в Ижевске, сейчас, по-моему, переехала в Белорецк. В общем, путешествует по всей стране и везде вызывает интерес.

- Как вы думаете, почему поэма-сказка «Шурале» так популярна в народе?

- Прежде всего потому, что это глубокая притча-аллегория. В самом персонаже Шурале не стоит видеть лишь демоническое, темное языческое начало. В образе Шурале, застрявшем в лесу, можно в целом разглядеть черты татарского народа, который до сих пор защемлен - то ли сам собой, то ли другом или недругом. И кричит он, и вопит, а вырваться не может, вызывая лишь насмешки у своих же сородичей. До тех пор, пока мы, татары, не вырвемся из леса, не освободимся от тяжелого тянувшего нас бревна, так и будем блуждать в потемках. И в этом я нахожу намек и наказ великого Тукая, оставилшего нам свое послание сквозь годы. Мне в целом, конечно же, не нравится то, что своих великих предков и учителей мы вспоминаем только по круглым датам. Будем стараться как можно чаще обращаться к творчеству Тукая.

Беседовала Лейсан СИТДИКОВА